

Лошия, по заведенному обычаю, трижды постучала в дверь кабинета госпожи Хильвин и вошла лишь после того, как получила разрешение.

Однако сегодня, переступив порог, она заметила, что на лице госпожи Хильвин промелькнуло редкое для неё выражение тревоги: Хильвин то и дело постукивала указательным пальцем левой руки по столешнице, а правую руку поднесла к подбородку, погрузившись в глубокие раздумья.

Заметив вошедшую Лошию, Хильвин не сводила с неё пристального взгляда, отчего девушке стало не по себе. Ей пришлось первой нарушить молчание:

— Госпожа Хильвин, что-то случилось?

Только сейчас Хильвин осознала, что позволила себе лишнее. Она уже знала от Шати и нескольких дворян о бедствии, постигшем два главных зернохранилища страны. Зная, что через четыре дня Тобиша собирает вассалов для обсуждения этой проблемы, она лихорадочно искала способ раз и навсегда покончить с засухой и нашествием саранчи.

Более того, прежде чем оказывать помощь Капе и Нету, нужно было придумать, как пережить кризис нехватки продовольствия.

Ранее она построила небольшие каналы в устье реки Сайлиму, а вдоль них — насосные станции и водоводы. Фермеры, обслуживающие насосы, должны были не только собирать дождевую воду в сезон дождей, но и регулярно проверять очистительные клапаны, импортированные из Дунхуана, установленные внутри каналов.

Эти меры значительно улучшили сельское хозяйство Фулидэна, но сама Хильвин не могла поручиться, что её аграрные реформы работают так же эффективно в Капе и Нете.

Хотя почва в этих регионах была плодородной, а климат долгие годы благоприятствовал земледелию, их расположение в глубине материка делало их крайне уязвимыми: стоило осадкам сократиться, как урожай немедленно падал.

Во времена правления Элеи в Капе и Нете было установлено множество ирригаторов, работающих на магических технологиях, а дождевая вода собиралась в специальные резервуары, чтобы питать эти системы и минимизировать зависимость урожая от капризов погоды.

Однако после прихода к власти Тобиша приказал демонтировать все ирригаторы, и резервуары для сбора воды пришли в запустение. Решить две насущные проблемы без использования магических технологий казалось задачей невыполнимой.

— Ничего особенного. Продолжай обучение. На чем мы остановились вчера?

— Госпожа Хильвин, вас тоже тревожит то, что происходит снаружи?

Лошия не стала открывать учебник, как того требовала Хильвин, а села на стул напротив неё.

— Да, признаться, в столице творится суший хаос. Этот продовольственный кризис куда серьезнее всех предыдущих.

Хильвин глубоко вздохнула и медленно выдохнула, пытаясь вернуть ясность ума:

— Урожай пшеницы в Капе и Нете составлял от тридцати до сорока процентов от общенационального, а теперь он резко упал. Если земли в бассейне реки Сайлиму еще могут прокормить себя сами, то остальные провинции зависят от торговых поставок. Его Величество настаивает на увеличении заказов на зерно из Дунхуана и Королевства Сноу, чтобы пережить кризис за счет внешней торговли.

— Но ведь тогда соседние страны легко догадаются, что казна Застияса пуста, а страна не способна прокормить себя? К тому же на северной границе Ватрай продолжает устраивать мелкие провокации. Если недоброжелатели узнают о наших слабостях, они могут воспользоваться смутой и напасть.

Хильвин не ожидала, что Лошия так хорошо запомнила её слова о нестабильности на северных границах. В глазах госпожи промелькнуло удивление, но она быстро взяла себя в руки:

— Ты права. Поэтому сейчас не стоит слишком полагаться на помощь соседей. Но последствия падения урожая уже проявились, и проблему нехватки еды нужно решать в первую очередь.

— Мне кажется, порядок решения этих задач не так уж важен. В конце концов, нехватка продовольствия — лишь закономерный результат истощения земель. Почему бы не заняться решением проблемы урожайности параллельно с экстренной помощью? Если после завершения поставок продовольствия урожай останется скудным, никакие запасы не помогут восполнить дефицит. Эти две проблемы нужно решать одновременно. Что вы думаете?

— Ты права. Но фундаментальное решение проблемы требует подражания опыту Фулидэна: прорыть два канала от реки Сайлиму к Капе и Нету, построить водоводы и насосные станции, чтобы снизить зависимость от погоды. Однако масштаб этого проекта в разы превышает фулидэнский. На его реализацию уйдут десятилетия, а люди не могут ждать так долго.

— А что, если до тех пор применить магические технологии для вызова искусственного дождя?

— Ты забыла, что Его Величество запретил использовать магические технологии?

— Если мы тайно доставим реагент для вызова дождя в небо, никто ничего не заподозрит.

— Если нас разоблачат, все причастные поплатятся головами.

— Но разве сейчас не важнее всего спасти урожай?

Хильвин была ошеломлена серьезным выражением лица Лошии, но уже через несколько секунд её мозг заработал с бешеной скоростью.

Если на экстренном совещании она первой предложит план борьбы с голодом, то, пока все будут сосредоточены на нехватке зерна, она сможет под видом транспортировки продовольствия переправить реагенты в Капу и Нет. Затем, организовав религиозную церемонию моления о дожде, можно будет незаметно распылить реагент в небе. Это позволит решить проблему урожая, не вызывая подозрений.

Более того, если обставить это как молитву, можно заручиться поддержкой кардинала, который как раз ищет повод укрепить авторитет церкви. Это был идеальный план — одним выстрелом убить двух зайцев.

Лошия, наблюдая за глубокой задумчивостью Хильвин, поняла, что та нашла решение. Она подошла к угловому стеллажу, нашла недочитанный вчера кодекс и, уткнувшись в него, приняла вид прилежной ученицы.

Когда она узнала, что в столь критический момент король Тобиша по-прежнему упрямо отказывается от помощи магических технологий, она едва не сорвалась. Она всегда презирала методы этого человека, который приходился ей приемным отцом лишь на словах. Когда Элея привела её в резиденцию премьер-министра, Тобиша долго спорил с ней, а вскоре после этого по всей столице поползли слухи, что она — дитя бедствия.

И хотя прямых улик не было, Лошия была уверена: только у Тобиши был мотив организовать покушение на Элею. После её смерти он не только приказал истребить сторонников реформ, но и велел уничтожить всё магическое оборудование. Производительность Застиаса в одночасье откатилась назад, словно все преобразования Элеи были бессмысленны.

Теперь, когда нехватка пшеницы достигла таких масштабов, Тобиша всё ещё отказывался использовать магические технологии и даже не желал взглянуть на страдания простого народа. Она не знала, что для этого человека вообще имеет хоть какую-то ценность.

Лошия тайком вздохнула и снова перевела взгляд на кодекс. Каждая строчка в нём была пропитана защитой королевской власти, что казалось ей еще более циничным. Но эти личные чувства не помогали в учебе, поэтому ей пришлось спрятать их глубоко внутри и снова погрузиться в чтение.

<http://bllate.org/book/20759/2082233>